

Вырезка из газеты

СЕВЕРНАЯ  
ПРАВДА

от

Газета №

г. Кострома

7 ФЕВ 1963

## ПОЛВЕКА НА СЦЕНЕ

Летом 1961 года областной театр им. Островского выезжал на гастроли в Ленинград и ставил свои спектакли на сцене Большого драматического театра. В репертуаре значилась советская пьеса «Живет на свете женщина», в которой одну из центральных ролей исполнила заслуженная артистка РСФСР Жозефина Витальевна Вильбушевич. Сколько воспоминаний нахлынуло на нее, когда она вышла на эту сцену! Ведь именно здесь, в Суворинском театральном училище, начиналась ее творческая жизнь. Она поступила сюда 18-летней девушкой в 1911 году, а через три года, в выпускном спектакле играла Медею. Душой молодежи и любимой учительницей была замечательная актриса Мария Гавриловна Савина. Она оставила значительный след в творческой биографии Ж. В. Вильбушевич, помогла ей утвердиться в артистическом призвании, проникнуть в тайны творчества, учила той простоте и правде, без которых нет настоящего искусства.

После окончания училища началась самостоятельная работа в дореволюционной российской провинции, поездки из края в край по обширной стране. Перед ней расстилались Волга, Урал, Сибирь, один за другим вставали впервые увиденные города—Одесса, Владивосток, Архангельск, Владикавказ. Октябрьская революция застала Ж. В. Вильбушевич в Астрахани, где она работала 1917—1919 годы. Это было бурное, насыщенное событиями время. Изменилась и судьба артистов, они теперь жили одной жизнью и одними интересами с народом. Часто они выступали на концертах-митингах.

Там Ж. В. Вильбушевич и довелось встретиться с С. М. Кировым, которого артисты звали просто комиссаром. Необычайно скромный, он в то же время выделялся какой-то особенной дисциплинированностью, выдержкой, что заставляло всех подтягиваться, а его ослепительно бедая подшивка у воротника гимнастерки и начищенные до блеска сапоги призывали к строгому порядку. Он никогда не заставлял себя ждать, а приходил раньше всех. Артисты заставляли его на месте шагающим из угла в угол в ожидании начала митинга, за которым обычно следовал концерт. Его выступления были политической школой для актеров, поднимали в них патристические гражданские чувства, волновали своей страстностью и убежденностью.

Сразу после революции партия занялась театром, и актеры ощутили ее руководство и заботу. В театр пришел новый зритель—рабочий, красноармеец, крестьянин. В репертуар Ж. В. Вильбушевич постепенно входят пьесы из советской действительности, такие как «Любовь Яровая» К. Тренева и «Огненный мост» Б. Ромашова. За пятьдесят лет на сцене эта артистка сыграла больше шестисот ролей в произведениях русской и зарубежной драматургии, объездила почти всю Россию, побывав в сорока пяти городах.

С 1950 года Ж. В. Вильбушевич работает в Костроме в областном театре. За эти двенадцать лет ею исполнено много главных ролей.

Прекрасная театральная внеш-

ность, тонкий вкус, мастерское владение сценической речью, редкое умение держать себя, покоряющее искусство перевоплощения—все это обеспечило артистке постоянный успех. Талант ее настолько разносторонен, что в ней сочетается драматическая и комедийная актриса. Молодежи в работе над ролями нужно учиться у Ж. В. Вильбушевич ее трудолюбию, жесткой требовательности к себе, дисциплине ансамбля, умению слушать партнера, безграничной любви к искусству. Театру отдала она всю жизнь, он для нее—и дом, и семья.

Горячая поклонница драматургии А. Н. Островского, Ж. В. Вильбушевич переиграла в его пьесах свыше пятидесяти ролей, были такие, где она последовательно играла две, три и даже четыре роли. Так, в «Грозе» она была и Катериной, и Варей, и Феклушей. Но самой любимой ролью, в которой она выступала в течение тридцати лет, оставалась Кручинина в пьесе «Без вины виноватые». За годы, проведенные в Костроме, Ж. В. Вильбушевич играла в восьми пьесах Островского. Спектакль «Волки и овцы», осуществленный в этом сезоне, стал для костромской общестственности новой радостной встречей с любимой артисткой. Красочное массивное оформление спектакля заслуженным деятелем искусств художником М. П. Пироговым—вполне подходящая рамка для крупной фигуры Меропы Давыдовны Мурзавецкой в исполнении Вильбушевич. Скупым, но точным отбором художественных средств дается острая социальная характеристика, под маской религиозности скрывается хитрость, лицемерие, жадность при полном отсутствии нравственных понятий. Создан живой полнокровный образ, отразивший реалистические традиции. Многолетняя работа артистки над материалом Островского привела к этой естественности, зримости образа, к звучной речи, чистой дикции, когда не пропадает ни одно слово.

Во многих пьесах Ж. В. Вильбушевич играла роли матерей и каждый раз по-новому, неповторимо. В спектакле «Блудный сын» Э. Раннета она играла мать—Леону Туйск, пережившую тяжелую душевную драму. Открывается занавес, старая седа женщина, задумавшись, стоит у окна... Она неустанно ждет своего сына, который ушел из дома двенадцать лет назад, обрушив на нее несчастье и позор. Скорбный взгляд больших умных глаз, стремление держаться прямо, решительный бодрый голос говорят о том, что перед нами много страдавший, но сильный духом человек. Она ведет борьбу за честь семьи, за то, чтобы образумить

сына и вернуть ему жену. Какое самообладание проявляет она при виде убитого сына, понимая, что это та честная смерть, о которой она ему говорила. Пьеса, имеющая много недостатков, забылась, а зримый образ матери не уходит из памяти.

Еще большее впечатление оставил спектакль «Мать своих детей» по пьесе А. Афиногенова, где Ж. В. Вильбушевич играет Екатерину Ивановну Лагутину, бывшую прачку, которой Советская власть помогла воспитать пятерых детей. У каждого из них своя судьба, по-разному трудная, но мать всегда рядом. Она переезжает из семьи в семью и в самые тяжелые моменты поддерживает не только нежностью и лаской, но и суровой требовательностью. Зал, не отрываясь, смотрит на сцену, где в обычной будничной обстановке живет эта скромная старушка в темном платье с белым горошком.

И кажется, что произносимые артисткой слова не написаны автором, а возникают тут же в ходе действия из жизненной необходимости. Люди уходили из театра с сердцами, переполненными благодарностью за пробужденные чувства совести, тревоги, ответственности. Об этом говорилось на зрительских конференциях и во многих письмах, полученных артисткой.

Однажды на встрече с рабочей молодежью комбината им. Звонкина выступила девушка-работница.

— Я не любила свою мать, — начала она. Это было так неожиданно, что все вздрогнуло.— Я не любила свою мать, — с какой-то отчаянной решимостью повторила она. — Мне казалось, что она несправедлива ко мне, придирается и мешает мне жить. Я уехала в Кострому и даже не писала ей, не поехала домой в отпуск. Ж. В. Вильбушевич в спектакле «Мать своих детей» поразила меня. Я пришла в общежитие и не спала всю ночь. Мое отношение к матери показалось мне теперь преступлением. С болью думала я о том, что нас, детей, было пятеро и что все силы матери уходили на нас. Тут же я написала ей и послала все деньги, которые у меня были. Спасибо вам, Жозефина Витальевна! Вы сделали меня другим человеком!

У Ж. В. Вильбушевич крепкие связи с населением области, состояние не пугает ее, ее радостно встречают в Галиче, Бусе, Судиславле, Красном, в колхозах и совхозах. Она полна энергии, талант ее не стареет, потому что он согрет любовью к театру, нужен людям, воспитывает в них чувства добра, красоты и уважения к человеку.

М. БОРЖЕК.